

УДК 80

Искусствоведение

Похилько А.Д.,
доктор философских наук, профессор
Армавирского государственного
педагогического университета,
Не Дань,
магистрант
Армавирского государственного
педагогического университета,
(Китайская Народная республика)

СМЫСЛ СТРАДАНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ В. Г. РАСПУТИНА

Аннотация: в статье раскрываются нравственные парадоксы страданий на материале творчества известного писателя Валентина Распутина. Ставится вопрос о традиционной тенденции пессимизма, характерной для критического реализма в русской литературе, которая присуща и творчеству Распутина. Делается попытка сравнить концепцию страдания Распутина с философией страдания Достоевского. Авторы полагают, что в творчестве Распутина нравственным результатом отображения страданий является сам процесс художественного осмысления экзистенциального кризиса личности, своего рода катарсис.

Ключевые слова: страдание, национальная литература, мораль, личность, женщина, кризис.

Pokhil'ko A.D.,
doctor of Philosophy, professor,
Armavir state pedagogical university
Ne Dan,
student of a magistracy,
Peoples Republika of China

THE MEANING OF SUFFERING IN THE WORKS V. G. RASPUTIN

Summary: the article reveals the moral paradoxes of suffering on the basis of works of the famous writer Valentin Rasputin. The question about the traditional trend of pessimism typical of critical realism in Russian literature, which is inherent in creativity and Rasputin. An attempt is made to compare the concept of suffering Rasputin with the philosophy of Dostoevsky's suffering. The conclusion is that in the works of Rasputin moral result of the experience of suffering is the very process of artistic understanding of the existential crisis of personality, a kind of catharsis.

Keywords: suffering, national literature, morality, personality, the woman, the crisis.

Тема страдания, несомненно, является одной из главных в творчестве В.Г. Распутина, известного русского писателя [1]. Страдание простого русского человека, страдание женщины писатель выразил так же глубоко психологично и художественно правдиво, как и Ф.М. Достоевский. По мысли Достоевского, закон планеты состоит в том, что человек рождается вовсе не для счастья. Однако он заслуживает счастье своим страданием. Счастье покупается страданием. Приведем более точное изложение его мысли: «Нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием. Таков закон нашей планеты, но это непосредственное сознание, чувствуемое житейским процессом, – есть такая великая радость, за которую можно заплатить годами страдания. Человек не рождается для счастья. Человек заслуживает свое счастье, и всегда страданием. Тут нет никакой несправедливости, ибо жизненное знание и сознание (т.е. непосредственно чувствуемое телом и духом, т.е. жизненным всем процессом) приобретается

опытом pro и contra, которое нужно перетащить на себе» [2].

Здесь мы видим глубочайший парадокс счастья и страдания. Парадокс состоит в том, что нельзя стремиться к счастью ради него самого, поскольку счастье уходит от тебя тем дальше, чем сильнее ты к нему стремишься. На черном рынке жизни грамм счастья ты покупаешь за килограмм несчастья, неза-служенного и бессмысленного страдания.

В то же время самыми глубинными ценностями человека являются ценности отношения, кото-рые обретаются в страдании, очищают нас от жизненной неправды в ходе экзистенциальных кризисов. Страдание, принятое как судьба, достойно награды – счастья как обретения истинного смысла. К дан-ному основному парадоксу счастья можно добавить несколько других, дополняющих его. При этом мы резко противопоставляем тезис и антитезис. Получаем семь парадоксов.

1. Человек рожден для счастья. Нельзя стремиться к счастью.
2. Счастье – длительное удовольствие. Это короткий миг, сон.
3. Счастье в деятельности. Счастье в покое.
4. Оно обретается среди несчастья. Счастья нет среди несчастья.
5. Культура – путь к счастью. Чем культурнее, тем несчастнее.
6. Счастье не зависит от морали. Оно в добродетельной жизни.
7. Счастье – это любовь. Любовь – это страдание.

В то же время следует поставить вопрос о традиционной тенденции пессимизма, характерной для критического реализма в русской литературе, которая присуща и творчеству Распутина. Возможно, эта тенденция обусловлена особой картиной мира [3], христианской религией православия, в котором акцент на абсолютной нравственности сдерживает ощущение счастья [4]. Если брать только антитези-сы, то картина получается несколько мрачноватая.

Мы не склонны вступать в дискуссию с Распутиным. Наша задача – выделить самую сильную сторону в его художественном творчестве. Эта сильная сторона, на наш взгляд, состоит в том, что критикуются «машины счастья». Метафора «машина счастья» подчеркивает легкие пути обретения счастья при одновременном гедонистическом отказе от страдания, которые предлагает современная цивилизация. Советская цивилизация сверхоптимистична, прометеистична. Ее символ – свет от «лам-почки Ильича», электричество. В настоящее время это электровозы, компьютеры, телевидение, сото-вые телефоны и прочие блага, ставшие чем-то вроде наркотика.

Валентин Распутин предлагает измерять прогресс не внешними экономическими, социальны-ми или даже культурными критериями, а собственно человеческими, смысложизненными. Дарья Ва-силевна Пинигина, героиня повести «Матёра», не против машины как современной техники, но она против мегамшины, которая, обещая счастье, убивает природу и естественные соборные основы че-ловеческого общежития. Автора, как и его героев, тревожит стремление людей жить без оглядки на последствия, искать легкие пути к счастью, «облегченно» нестись по бурному течению современной жизни.

Для крестьянки ясно то, что закрыто для умников, социальных инженеров, планирующих рай на земле. Используя огромную мощь техники, человек искореняет жизнь, подрубает тот сук, на котором сам же сидит. Человек, возможно, – царь природы, но мудрая старушка понимает, что это господство обманчиво. Только в единстве людей и единстве их с природой, с Космосом может человек победить главного врага – смерть.

Что такое машина счастья? Искусственный, очень короткий внешний путь к счастью, причина счастья (в отличие от его основания) – это алкоголь, табак, наркотики и т.д. Вся современная цивилиза-ция в каком-то смысле может рассматриваться как машина счастья. Машина счастья – это замена, под-мена естественного и необходимого стремления к смыслу неестественным и иллюзорным, во многом даже животным, стремлением к счастью. Машина счастья – парадоксальный способ самоубийства. Эта машина убивает не человека, а его реальный мир, прежде всего, мир реальной духовности. Идеальному счастью я предпочитаю страдание.

Страдание, физическая боль для современного человека становятся все менее понятными. Начи-нают забываться великие уроки XX века о смысле страдания, которые обобщил Виктор Франкл [5]. Стра-дание душевное более понятно, поскольку это твой внутренний ад. Многие просто не знают, что собой

представляет реальная боль, скажем, «простая» зубная боль, когда нет врачебной помощи. Молодому поколению это чуждо. Оно не знает страданий от такой боли из-за достижений современной медицины. Писатель апеллирует к душевной боли. Однако и эти страдания от приближения кончины матери («Последний срок») сыновья умирающей заглушают водкой, дающей им кощунственное ощущение удовольствия, как от праздника. Повседневные заботы и суетные дела опошляют истину смерти и для дочерей.

Напрашивается вывод о том, что экзистенциальные кризисы показывают нам важнейший смысл страданий – очищение от жизненной неправды, возможность найти свою истину человеческого бытия. Иногда вся трагичность ситуации становится видна только перед лицом тотального уничтожения народа или всего рода человеческого. Подлинно апокалиптические мотивы в творчестве Распутина мы видим в его произведении «Пожар». Тема природы, страдающей, как и человек, простой крестьянин, показывает глобальность проблемы современного кризиса, вызванного безудержным стремлением человечества к счастью и материальному благополучию.

Список использованной литературы:

1. Распутин В.Г. Собрание сочинений в 3 т. М.: Молодая гвардия. Вече-АСТ, 1994.
2. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1973. Т. 7. С. 154–155.
3. Карапетян Е.А. Ментальность в этноязыковой картине мира как форма концептуального восприятия действительности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3. С. 54–56.
4. Сальвестрони С. Библиейские и святоотеческие источники романов Достоевского. М.: Изд-во ББИ, 2015. 258 с.
5. Франкл В. Тем, кто потерял смысл жизни. URL: <http://garmonia-zhizni.ru/146-виктор-франкл-тем-кто-потерял-смысл>